

«МИССИЯ ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ СОПРЯЖЕНА С РИСКОМ»

В Обращении Святейшего патриарха Кирилла к участникам IV Международного фестиваля православных СМИ «Вера и слово» и в ответах на вопросы журналистов не один раз поднимались темы, связанные с миссией

Люди нередко задумываются о том, что является фундаментом, основой человеческого бытия, человеческого общества, общественных отношений. И мы знаем, что в истории по-разному отвечали на этот вопрос. Еще совсем недавно — старшее и среднее поколения хорошо это помнят — основой общества, фундаментальной, базисной ценностью считалась экономика. Согласно этой точке зрения, от того, как развивалась экономика, зависели развитие общества, смена так называемых общественно-политических формаций, революции и т. д. Другие считают, что основой функционирования общества является политическая система: если она отлажена, если хорошо работает законодательство, если люди воспитаны в законопослушании, то ничего другого и не требуется. Нужно только совершенствовать систему, которая сама собой будет играть роль инструмента, способного налаживать общественные отношения даже в том случае, если где-то они и нарушаются.

Полагаю, что и одна, и другая точки зрения глубоко ошибочны. Для того чтобы доказать это, не нужно писать никаких научных статей — достаточно вдумчиво взглянуть в историю и в современность и увидеть, что ни экономическая, ни политическая, ни даже законодательная система не способны избавить человечество от конфликтов, противоречий, войн, от роста коррупции и криминала, от бездумного отношения к природе и загрязнения окружающей среды — в конечном счете, от разрушения основ бытия, связанных с самим продолжением человеческого рода. И происходит все это потому, что именно в сознании, в сердце человека возникают мысли, желания, стремления; а уже потом все это реализуется в сфере общественных отношений, в политике, в экономике. Вот почему фундаментальными являются нравственная природа человека и нравственные, точнее духовно-нравственные основы жизни — потому что без духовной жизни нравственное состояние человека становится очень хрупким, очень восприимчивым к разного рода влияниям, которые могут разрушить само это нравственное начало.

Для нас — для Российской Федерации, для всех стран, составляющих духовное наследие Киевской Руси, на которые простирается юрисдикция Русской Православной Церкви, — очень важно, чтобы главная озабоченность людей сегодня концентрировалась на этих фундаментальных, базовых ценностях.

По милости Божией уже многое сделано. Если посмотреть даже программы политических партий, то и там в той или иной степени затрагиваются вопросы нравственности, духовности, культуры. К сожалению, ни в одной программе эти ценности не определяются как базисные, основные — они лишь отнесены к некоторым сторонам жизни; и за исключением редчайших случаев — очень небольшого числа отдельных документов, выступлений ответственных людей — тема нравственности, духовности, культуры стоит на месте, которое никак нельзя назвать приоритетным.

Если сформулировать главную задачу православных СМИ и шире, всей Православной Церкви перед лицом современного секулярного общества — во многом конфликтного, питающегося идеалами массовой культуры, стереотипами, которые не соответствуют нравственной природе и традициям народа, — перед лицом всех этих вызовов задача Церкви заключается в том, чтобы возвещать, что есть главное в жизни человека.

Как Церковь может это делать? Конечно, через проповедь. Но мы знаем,

Фото с сайта patriarchia.ru

что постоянными прихожанами является лишь небольшой процент даже тех людей, которые отождествляют себя с Православной Церковью, считаются православными. Как обратиться к ним? А как обратиться к сомневающимся, как обратиться к мятущимся душам, к тем, кто находится в интеллектуальном и духовном поиске? Нет другой возможности, как только использовать средства массовой информации.

Кто-то может сказать о миссионерском значении СМИ, и это будет правильно. Но мне кажется, что даже слово «миссия» в данном случае сужает масштаб задач. Конечно, все, что делает Церковь, в конце концов является миссией, обращенной к спасению людей. Но задача, которая стоит перед средствами массовой информации, связанными с Православной Церковью, намного превышает те, что обычно ставятся перед миссионерами, начинающими работу в миссионерском поле.

Если обратиться к истории проповеди слова Божия, к истории апостольского служения, то легко убедиться, что проповедники и миссионеры, которые приходили к народам, еще не знаящим Христа, подкрепляли свое слово очень действенным культурным посланием. Нам, наследникам Кирилла и Мефодия, это особенно хорошо известно — собственно говоря, наша письменная культура началась с этой христианской проповеди. А затем создавались монастыри — очаги культуры. Если говорить современным языком, миссионеры и проповедники древних времен владели правильной технологией обращения к людям, потому что у них работало не только слово, но и образительное искусство, архитектура, музыка, наука. Был осуществлен замечательный синтез в деятельности наших миссионеров и наших монастырей — и не только средневековых.

Я только что вернулся из Якутии. Я был поражен, увидев, с каким пиететом якутская национальная интеллигенция относится к православной миссии XIX века, как бережно сохраняется память святителя Иннокентия (Вениаминова) и ближайших его соратников. И причину такого отношения я понял, когда ознакомился со стендами местного музея. Мне показали книги, которые сразу сделали очевидным, почему авторитет русской миссии в Якутии настолько высок. Оказывается, русские священники создали азбуку и грамматику якутского языка. Оказывается, русские священники создали современный якутский литературный язык. И вся эта огромная культурная деятельность сочеталась с молитвой, с про-

поведью, с богослужением, с делами милосердия. А ведь под словом «создали» нужно иметь в виду не только интеллектуальную работу с гусиным пером в руках, но и подлинный подвиг жизни. Для того чтобы все это издать, нужно было ехать из Якутии в Москву — пересекая по бездорожью тысячеверстные пространства и зимой, и летом, пространства, небезопасные для жизни. И вот эти люди приезжали в Москву, отдавали рукописи в Синодальную типографию, а потом тиражи их книг вывозились в Якутию...

К чему приводит то, что Церковь работает внутри культурного поля, преобразуя его по законам Евангелия? Большинство из нас были тому свидетелями: и тогда, когда священнику запрещали говорить, когда его изолировали от общества, движение внутри культурного поля, произведенное Церковью, не прекращалось. Ведь многие люди, особенно наша советская интеллигенция 60-х, 70-х, 80-х годов, приходили в Церковь именно через русскую культуру, оплодотворенную силой благодати Божией, христианским посланием.

Сегодня все мы трудимся в секулярном, безбожном мире. И некоторых просто повергает в шок первое же знакомство с Интернетом. Возникающие в Церкви и в обществе апокалиптические ожидания и страхи во многом провоцируются этой языческой, идолопоклоннической, безбожной средой, формируемой, в первую очередь, масс-медиа. Полистав страницы Интернета, людям становится жутко, им кажется, что наступает конец света. Как всей этой массе противостоять? Отдельными приходскими листками? Небольшим количеством церковных сайтов, рассчитанных в основном на узкий круг пользователей? И человек, критически осмысляющий реальность, нередко впадает в уныние...

Я бы хотел сказать вот о чем. Для того чтобы не впасть в уныние, нужно себе представить, с чем столкнулись святые апостолы; представить себе мощный языческий, а лучше сказать, безбожный мир Древнего Рима. Ведь тогда в богов еще верил простой народ — по привычке, фольклору, традиции; верили некоторые философы, интеллектуалы, а все остальные лишь криво усмехались. Это был языческий, безбожный мир, и ему не было никакой альтернативы. И вот апостол Павел приходит в этот мир и начинает говорить: в ареопаге — на языке философов, с простыми людьми — на понятном для них языке. Он обращает к ним слово о Христе, которое для одних — соблазн, для других — безумие (см. 1 Кор. 1, 1:23). Разве у него было больше воз-

можностей, чем у нас? Нас сегодня, слава Богу, никто камнями не побивает, палками не бьет и из городов не изгоняет, а ведь в то время этот колоссальный интеллектуальный риск сопряжения с языческой средой сопровождался еще и гонениями...

Православные СМИ обязаны трезво и взвешенно структурировать свою проблематику. Так, всяческого внимания заслуживают проблема преемственности культуры и, как частное ее проявление, проблема языка. Но это лишь один пример той вдумчивой ответственности, которую призваны проявлять православные журналисты. На самом деле сфера этой ответственности гораздо обширнее, ведь то, во что люди верят, каких ценностей придерживаются и как поступают, очень сильно зависит в современном мире от того, что говорят средства массовой информации. В каком-то смысле СМИ сегодня становятся тем полем, где разворачивается битва за умы и сердца наших современников, и эту битву мы не имеем права проигрывать. А чтобы не было робости, чтобы колени не дрожали, будем вспоминать апостола Павла, который выиграл эту битву, не идя ни на какие компромиссы с совестью, со своим учением, но находя правильный язык в общении с теми, кто его слушал.

Перед православными СМИ, перед православными журналистами, которые сотрудничают со светскими средствами массовой информации, стоит огромная задача рехристианизации нашей культуры. Это не всегда означает прямую проповедь, но это всегда означает взгляд на мир с позиции христианских ценностей и это всегда означает стремление к тому, чтобы послание, которое журналист обращает к слушателям, к зрителям, к читателям, было высокопрофессиональным. Имею в виду не только рафинированный профессионализм, не только отточенные формы — необходимо, чтобы в каждом слове чувствовалось присутствие самого автора, исполненного верой и надеждой на возможность преобразовать этот мир.

Только тогда православные СМИ будут выдерживать конкуренцию со светскими средствами массовой информации. Для того чтобы выдержать эту конкуренцию, нельзя повторять ошибки светских СМИ, не нужно превращаться в агентство по оказанию платных услуг, где принципы отступают на задний план, а на переднем плане — получение денег. Чистота намерений, сила слова, глубокая личная вера и переживание присутствия Христа в человеческой истории и должны сделать наши СМИ, используя современную терминологию, конкурентоспособными.

Мы должны постоянно думать о том, чтобы Церковь в СМИ представляли люди, духовно и интеллектуально способные это делать. Вот почему журналисты, руководители церковных средств массовой информации должны постоянно жить Церковью. Нельзя приходить время от времени на службы с фотоаппаратом. Нельзя быть неким инородным телом во время богослужения. Вы должны быть частью молящейся общины. Вы должны лично пережить все то, что происходит в момент Евхаристии. Тогда ваше слово будет убедительным, тогда будет очень легко отличить правое от левого, доброе от злого, тогда будет легко различать духов (см. 1 Ин. 4:1), в том числе в среде тех, кто пишет якобы от имени Церкви и говорит якобы с позиции защитника церковных интересов.

Я радуюсь нашей встрече. Пусть Господь всех нас укрепит в этом великом стоянии за Божию правду в условиях столь непростой современной жизни.

Окончание на с. 2

«МИССИЯ ПО ПРИРОДЕ СВОЕЙ СОПРЯЖЕНА С РИСКОМ»

Окончание. Начало на с. 1

Один из вопросов, заданных журналистами, касался в том числе и вопросов миссии.

— Ваше Святейшество, в своей работе мы часто сталкиваемся с тем, что в разных храмах, даже стоящих по соседству, очень по-разному относятся к социальным и церковным событиям, о которых мы пишем. Например, проповедь на рок-концерте — одни священники считают ее необходимой, а другие — недопустимой. Или, скажем, мы публикуем рецензию на какой-либо новый фильм и сталкиваемся с тем, что в одном храме этот фильм советуют посмотреть прихожанам, а в другом настоятель считает его антицерковным. Как Вы к этому относитесь и что посоветуете газетчикам, которые ориентируются на широкие слои верующих?

Патриарх Кирилл: По слову апостола Павла, должны быть разномыслия (1 Кор. 11, 19). Говоря о том, что должны быть разномыслия в Церкви, апостол Павел не призывал к разномыслиям, а скорее авторизовал этой замечательной фразой сам факт их наличия. Если разномыслия исчезают, значит, общество жестко регулируется, значит подавляются человеческие свободы. И поэтому в Церкви никогда не подавлялось разномыслие. Церковь вела борьбу с расколами, то есть с тем видом разномыслий, которые разрушают церковное единство. Но Церковь никогда не вмешивалась в вопросы, решение которых зависит от личного взгляда на жизнь, от мироощущения человека.

Вы коснулись темы проповеди на рок-концертах. Одни священники считают, что это правильно и нужно. Другие полагают, что этого делать не следует. Церковь никогда не приказывает: «С завтрашнего дня все идите на рок-концерты». Такого никогда не будет, но мы никогда и не скажем священнику, который нашел общие слова с огромным количеством молодежи, посещающей эти рок-концерты: «Не ходи туда, потому что батюшка с соседней улицы против». Ведь мы видим реальный результат его слов, видим обращение людей ко Христу.

Единственное, что хочется в связи с этим сказать. Миссия по природе своей сопряжена с риском, потому что она предполагает некую инкультурацию, вхождение в другую культуру. Ведь те же самые риски были у апостола Павла, у Кирилла и Мефодия, у князя Владимира — огромные риски, связанные с соприкосновением с другой культурной средой.

Если вы хотите быть понятым в другой культурной среде, вы должны стать для нее понятным. Здесь тончайшая грань. Те, кто видит эту грань и не переходит границ допустимого, осуществляют свою деятельность безупречно. А тот, кто грани не видит и от проповеди в той или иной среде переходит к ее апологии и пропаганде, то есть непременно отождествляет себя с этой средой, тот грань переступает.

Миссия на рок-концерте, собственно говоря, не означает для священника признания этой культуры важной лично для него. Мне приходилось два раза в жизни выступать на рок-концертах, и я понял, что ни о какой проповеди речи быть не может. Разогретая публика никакой логики повествования не уловит — улавливается только «логика» ритма и шума. Значит, любое логическое повествование в такой среде контрпродуктивно; значит, вы можете говорить только лозунгами в премии и только одну-две минуты. Этот лозунг должен лечь на сознание людей, обратить их мысль к Богу. Если это происходит — слава Богу. А если не происходит, то священнику надо отказаться от участия в этом деле.

Вот почему я считаю, что такого рода миссионерские эксперименты не могут жестко предлагаться всей Церкви — скажем, в виде синодальных постановлений. Однако не будем мешать тем, кто находит возможность через умное, правильное слово будить в людях религиозность, поддерживать где-то там, на глубине сердца, то, что, быть может, почти угасло.

Все то, о чем вы меня спросили, отображает многообразие нашего мира. И если мы научимся жить в Церкви при всем нашем многообразии — сохраняя, как говорит св. Викентий Леринский, единство в главном, давая возможность быть свободными во второстепенном, но во всем пребывая в любви, — тогда мы непременно научимся преодолевать те проблемы и те дилеммы, которые волнуют и вас.

Протоиерей Павел Адельгейм подчеркнул сложности организации подготовки к таинству Крещения

В своем блоге — интернет-дневнике www.adelgeim.livejournal.com — известный священник пишет:

«В СМИ обсуждается проблема приготовления ко Крещению. Какой должна быть катехизация? Готовить к Крещению систематически можно 10 лет. Можно готовить 2–3 года. Можно предоставить человеку самому ходить на регулярные беседы о Библии, Евангелии и христианстве сколько ему захочется. Можно провести беседу перед крещением, сообщив вкратце суть происходящего, задачи жизни во Христе и ответственность за принятое служение. Человеческое достоинство требует осознавать смысл своих поступков. Принимая Крещение и входя в Церковь, человек должен понимать, куда и зачем идет.

Согласно Евангелию, вера является условием крещения. Катехизация веру не даёт. Веру даёт Бог. «Никто не приходит к Отцу, токмо Мною. Никто не приходит ко Мне, если не призовет его Отец Мой небесный». Катехизация даёт сумму церковных знаний, необходимых для понимания христианской веры, надежды и любви. Катехизация даёт христианское понятие о Боге и человеке, выявляет содержание его духовной жизни, сообщает нравственные основы, раскрывает смысл церковного ритуала.

Нельзя совершать подмену. Катехизация нужна не в качестве условия крещения, а для сознательной жизни в Церкви и стяжания плодов этой жизни. Вот и посылает Христос Своих апостолов: «Идите и научите все народы, крестя во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча соблюдать всё, что Я заповедал вам». Знания не дают гарантий. «Кто уверует и крестится, спасен будет, а кто не уверует, осужден будет». Крещение не поможет: «Кто не уверует, осужден будет». Не поможет Крещение, не спасут знания. Вера является необходимым и единственным условием Крещения. Если необходимым, можно ли крестить младенца? Можно, если он растёт в христианской семье. Онтологические решения могут принять за дитя его родители. И ребёнок в них и вместе с ними становится соучастником их решения. Родители не спрашивают ребёнка, хочет ли он родиться, быть и жить на земле. Они вынуждены принять это решение без него, ибо его пока нет. Спросить некого. Когда он родится, спрашивать поздно. Его бытие состоялось.

Родители не могут спросить согласия ребёнка на его воспитание. В силу малолетства он не может им посоветовать, в каких нравственных и религиозных нормах его воспитывать. Родители вынуждены воспитывать его в тех нормах, которых придерживаются сами. И если они христиане, почему лишать их права крестить своё дитя? Если без его согласия могут дать ему физическое бытие, почему не могут дать ему христианское бытие?

Возникает вопрос о мотивах крещения. А если человек воспринимает Крещение как магический обряд, чтобы не болеть, удачно жениться, поступить на хорошую работу...можно его крестить? Христос помогал людям в их земной жизни. Он исцелял болезни, претворял воду в вино, кормил хлебом и рыбой. Его чудеса вели одних к духовному преображению, а другие — завидовали и озлоблялись. Разумеется, главным делом Его служения было возрождение человека для жизни вечной. С этой целью Он апостолов послал проповедовать Евангелие Царствия. Апостолы проповедовали Евангелие и умирали за него, но сердце их сохраняло сострадание и заботу о людях.

Апостолы научали, но в то же время Филипп крестил евнуха без катехизации, лишь по вере во Христа. Наследовали жизнь и некрестившиеся мученики.

Как и Учитель, апостолы не совершали насилия ни над кем и никогда. Особенно, не насильствовали совесть. Когда Синод проводит катехизацию указами, а священники обязаны писать рапорты, возникает опасность бюрократизировать таинство Крещения. При благих намерениях оно оставит в людях горькие воспоминания. Насилие ни к чему хорошему не приведёт. Есть ещё одна опасность в насильственной катехизации. Попытаюсь объяснить.

В моём приходе есть Православная школа, которая 9–11 лет обучает детей христианскому богословию, этике и ритуалу, готовя к служению и жизни в церковной общине. Школа даёт сертификат псаломщика и регента церковного хора.

Второй возможностью обучения служит катехизация, которая проводится в группе из десяти — двенадцати человек по тщательно подготовленной системе о. Георгия Кочеткова в течение одного-двух лет. Изучается Библия, этика, богословие, ритуал.

Третью возможность предлагают еженедельные «библейские чтения». Они совершаются уже 15 лет каждый вторник. Читаем Библию и обсуждаем проблемы приходской и индивидуальной жизни в Церкви. Можно задавать любые вопросы и делать сообщения, соглашаться, спорить, предлагать своё решение проблемы. Посещение свободное.

Четвёртая возможность рассказать о Христе и жизни в Церкви возникает при крещении тех, кто пришёл крестить ребёнка, но не умеет объяснить свои мотивы и не интересуется христианской верой. Крестить или не крестить? Архим. Борис (Холчев) и архим. Серафим (Суторихин), старые священники, к которым я питаю глубокое уважение, говорили мне, молодому священнику: «Сделай то, что можешь сделать. Бог привёл их креститься. Объяснить свои мотивы они не умеют. Не отказывай никому, не откладывай, крести».

Можно потребовать, чтобы пришли на определённое число бесед. В этом случае придётся либо проводить индивидуальные беседы с каждым, либо формировать группы. Индивидуальные беседы с каждым в отдельности трудно потянуть одному священнику, особенно при еженедельном богослужении и прочих нагрузках. Формировать группу даже в пять-семь человек означает затянуть крещение на длительный срок.

Возникает, казалось бы, очень простое и удобное решение — организовать общегородские курсы при епархии или Кафедральном соборе. Будут проводиться катехизации в 10–20 бесед, выдавать справку о катехизации и направление на Крещение в любом храме. Согласно направлению, любой священник обязан крестить без платы, поскольку катехизация будет оплачиваться. Перенаправив денежные потоки, Епархия за крещение и венчание получит хороший доход, который до катехизации получали храмы. Очень быстро вся катехизация сведётся к оплаченной справке, к удовольствию обеих сторон. И будет это последняя горше первых.

«Недопустима практика совершения Таинства Крещения над людьми, к нему не подготовленными», — говорится в рекомендациях Синодального отдела по религиозному образованию и катехизации МП. Нельзя не согласиться. Надо готовить людей к Крещению и к Венчанию. Только надо избежать при этом бюрократизации и насилия».

В Центральном доме журналиста будут проходить занятия православного молодежного лектория

13 сентября в кинозале Центрального дома журналиста состоялась пресс-конференция «Открытие Православного молодежного лектория в ЦДЖ. Новый учебный год».

На пресс-конференции выступали: игумен Филипп (Рябых), заместитель Председателя Отдела Внешних Церковных Связей Московского Патриархата; иеромонах Димитрий (Першин), руководитель информационно-издательского управления Синодального отдела по делам молодежи Московского Патриархата; игумен Иоасаф (Полюянов), руководитель Патриаршего центра духовного развития детей и молодежи при Даниловом ставропигиальном мужском монастыре г. Москвы. Ведущим пресс-конференции был заместитель руководителя Патриаршего центра Юрий Белановский.

В ходе пресс-конференции не однажды звучала мысль о важности разговора с молодежью на её языке. Так, иером. Димитрий (Першин) вспомнил слова хирурга Пирогова о «никоновских старообрядцах», людях, ставших во главу угла букву и тем отвративших его от веры и церкви. (В этом контексте нельзя не удивиться тому, что среди лекторов заявлены и некоторые известные современные воинствующие «никоновские старообрядцы»).

Главный редактор газеты «Кифа» Александра Колымагина, задавая вопрос о служении молодежи Даниловского монастыря, вкратце рассказала о двадцатилетнем опыте работы с молодежью в Преображенском братстве. «Мы пришли к тому, что для молодежи очень важно свидетельство ровесников, и сейчас в нашем братстве молодые люди, прошедшие полноценную катехизацию и получающие духовное образование, ведут молодежные группы, помогают на катехизации», — сказала она. Игумен Иоасаф согласился с тем, что это верный подход к миссии среди молодежи.

Появился курс «Основы человекознания», рассчитанный на общение с современной молодежью

Курс «Основы человекознания», составленный епископом Кременчугским и Лубенским Тихоном, получил в этом году рекомендацию Министерства образования о его распространении по всей Украине.

Курс состоит из двадцати тематических блоков, каждый из которых можно раскрыть как за 15 минут, так и за несколько часов, в зависимости от предоставленных возможностей. Четыре основных направления курса — умение любить (акцент делается именно на умении), свобода (но не вседозволенность; наибольшую свободу человек получает, когда что-то создает сам, а не просто что-то получает), творчество (как максимальная степень свободы человека) и семья, шире — межполювые отношения. Рассчитан курс в первую очередь на молодежь, учеников десятых-одиннадцатых классов, студентов первых курсов вузов. Епископ Тихон уверен, что молодежи, вырастающей в новой, клиповой, культуре, можно и нужно помочь научиться думать и познавать себя.

Свой курс владыка обычно начинает с простых, но ясных образов и притч, которые современному молодому человеку воспринять гораздо легче, нежели привычный для старшего поколения текст. По мнению еп. Тихона, старшее поколение является представителями другой, средневековой культуры — культуры текста, а с молодежью надо разговаривать на понятном им языке. В процессе занятий слушатели должны научиться трезво видеть себя и окружающий мир, соглашаться с тем, что уметь мыслить — это хорошо, а быть человеком — огромный труд, который никогда не заканчивается. Постепенно слушатели узнают основы христианской этики и аскетики, «переведенные» на понятный для них язык.

Информационная служба СФИ